

Глядя на его выражение лица, Шэнь Чжоу вдруг вспомнил тот мем, в котором усталость смешивалась с раздражением.

Шэнь Чжоу погладил его по голове:

— Маленький фонарик, старший брат поведёт тебя домой поиграть. Сидеть у двери слишком холодно.

— Нет. — Маленький фонарик уверенно покачал головой.

Шэнь Чжоу полез в карман, чтобы открыть дверь, но обнаружил, что ключей с собой нет.

Он застыл на месте, чувствуя себя неловко, и молча сел рядом с мальчиком.

— Кого ты тут ждёшь? — Шэнь Чжоу скучающим взглядом посмотрел на маленького фонарика и заметил, что на его свитере вышита иероглифом буква «Сюань».

Видимо, это отметка, которую сделали его родные, чтобы он не потерялся.

— Брата, — ответил маленький фонарик, подперев подбородок рукой.

— Хочешь, я помогу?

— Просто не мешай мне, — мальчик говорил с такой взрослой серьёзностью.

— А что у тебя в руке? — Шэнь Чжоу пытался поддержать разговор.

— Белый кролик, — маленький фонарик посмотрел на уже размякшую конфету в руке, развернул одну и положил в рот, затем достал ещё одну и протянул Шэнь Чжоу.

Шэнь Чжоу подумал: «Как можно брать конфеты у ребенка?»

Но потом решил, что раз никто не видит, то почему бы и нет? Стесняться нечего.

Он положил молочную конфету в рот, развернув обёртку, на которой выделялись три красных иероглифа. Если не присмотреться, можно было и не заметить, что в одном из них не хватало одной точки.

Эта конфета на самом деле называлась «Белый кролик».

— Сюаньсюань?

Он сидел напротив маленького фонарика, наслаждаясь конфетой, когда вдруг услышал звук мотоцикла. Перед ним появился старший брат на Ямахе.

Сюаньсюань поднял голову, увидел Ци Шаня неподалёку, накинул на себя одежду и тут же подбежал к нему. Обхватил его длинные ноги и закричал:

— Братик!

Ци Шань наклонился, посмотрел ему в глаза и спросил:

— Где твой свитер?

Сюаньсюань покачал головой, не говоря ни слова.

Ци Шань остановил мотоцикл, присел перед Сюаньсюанем и сказал:

— Сними эту одежду и верни её этому брату.

Сюаньсюань кивнул, тут же снял одежду и протянул её Шэнь Чжоу.

Затем он побежал обратно к Ци Шаню, остановился перед ним и, не мигая, смотрел на него.

Ци Шань погладил его по голове и спросил:

— Почему ты выбросил свитер?

Сюаньсюань опустил голову и тихо сказал:

— Жарко.

— Где жарко? — продолжил Ци Шань, его голос был спокойным, без упреков.

Большие глаза Сюаньсюаня забегали, и казалось, что он вот-вот заплачет.

С выражением обиды и слезами на глазах он посмотрел на Ци Шаня и сказал:

— Здесь жарко.

Он просто чувствовал, что ему жарко, но не мог объяснить, поэтому просто ткнул пальцем в голову.

— Хорошо, не плачь, — сердце Ци Шаня сжалось, он раскрыл объятия и обнял мальчика. — Братик обнимет.

Ещё вчера доктор Цзи в сообщении напомнил, чтобы он на выходных отвёз Сюаньсюаня в больницу. Он сказал, что мальчик принимал импортные лекарства, и у него всё ещё могут быть побочные эффекты.

К тому же это происходило уже не впервые. В этом месяце Сюаньсюань уже третий раз снимал одежду и куда-то её выбрасывал. Когда его спрашивали, он ничего не говорил, и Ци Шань чувствовал себя беспомощным.

Шэнь Чжоу сидел и наблюдал, не ожидая, что у Ци Шаня есть такая сторона.

Ци Шань, держа на руках маленького фонарика, обернулся и посмотрел на Шэнь Чжоу:

— Братан, чего ты сидишь?

— Ключи дома забыл, — вздохнул Шэнь Чжоу. — Придётся потом взламывать дверь.

— Я могу, — Ци Шань взглянул на дверь его дома. — Этот замок можно открыть проволокой.

Шэнь Чжоу с удивлением посмотрел на него:

— Ты мне скажи, чего ты не умеешь.

— Я мастер на все руки, — Ци Шань поднял бровь, затем посмотрел на него. — Может, пойдём поедим?

— Окей, — Шэнь Чжоу накинул куртку и пошёл вперед, вдруг вспомнив, что сейчас время вечерних занятий. — Ты не пошёл на вечерние занятия?

— Я попросил у школы разрешения не ходить, — ответил Ци Шань. — Мотоцикл тут оставить можно?

— Нормально, — Шэнь Чжоу оглянулся. — Круто, а мне школа почему-то не разрешает.

— Разве что ты тоже будешь первым на курсе, — с усмешкой сказал Ци Шань.

— Вот уж ты, я удивляюсь, как ты вообще учишься, а всё равно первый. Ты что, читер?

— Просто от природы умный, ничего не поделаешь, — Ци Шань развёл руками с таким видом, что хотелось его ударить.

Шэнь Чжоу: «...»

Два высоких парня с маленьким фонариком остановились у входа в супермаркет.

У входа стояла качалка с Си Яном, которая раскачивалась, ослепляя всех своим блеском.

Ци Шань посмотрел на Шэнь Чжоу с лёгкой досадой.

— Мальчики и девочки, приходите поиграть! — раздался зов Си Яна.

Сюаньсюань, держась за воротник Ци Шаня, смотрел на качающегося Си Яна, не отрывая глаз.

— Ну вот, каждый раз видит эту качалку и не может пройти мимо, — Ци Шань покачал головой, поставил Сюаньсюаня на землю, затем потёр нос, достал из кармана монетку и бросил её в монетоприёмник.

На лице Сюаньсюаня наконец появилась улыбка, он радостно запрыгнул на качалку, схватился за ручки и начал раскачиваться, наслаждаясь моментом.

Громкая музыка заиграла:

*

Папина мама — это бабушка, мамина мама — это бабушка, папин папа — это дедушка...

*

Прохожие оборачивались, а Сюаньсюань был счастлив, как будто получил весь мир, раскачиваясь на качалке.

Шэнь Чжоу отвернулся к стене, чувствуя желание уйти.

Ци Шань, засунув руки в карманы, кашлянул, явно желая выдернуть штекер.

Когда монетка закончилась, Сюаньсюань явно хотел ещё, но Ци Шань, несмотря на его сопротивление, увёл его, и трое отправились есть шашлык.

Ларёк с шашлыками находился на пешеходной улице, до него нужно было пройти через два переулка.

Высокие парни словно соревновались, кто быстрее идёт, и маленький фонарик едва успевал за ними, бежал, чтобы не отставать.

Когда они зашли в пустой переулок, Шэнь Чжоу вдруг почувствовал что-то неладное.

Кругом было тихо, никаких торговцев.

И этот район обычно самый беспокойный, даже свет фонарей был тусклее, чем в других местах.

Такие места в фильмах обычно становятся зонами повышенного риска.

Проще говоря, Шэнь Чжоу почувствовал, что здесь что-то нечисто.

Не успел он предупредить Ци Шаня, как из темноты переулка выскочило несколько человек.

Все они выглядели откровенно угрожающе, с лицами, полными злобы.

Шэнь Чжоу отступил назад, опустил взгляд и тихо сказал Ци Шаню:

— Ты кого-нибудь из них знаешь?

Ци Шань, держа на руках Сюаньсюаня, оглядел их, пока не заметил того, у кого на лице был шрам. Его взгляд замер, и он произнес:

— Да.

Это был он, именно он, заклятый враг Ци Шаня — Цзян Сяолун.

Цзян Сяолун выглядел как откровенно плохой парень, с ромбовидным лицом, узкими глазами и высокими скулами. Он смотрел на них свысока, и при слабом свете Шэнь Чжоу мог разглядеть только его огромные ноздри.

Над его бровью был шрам, который выглядел пугающе.

Черт, с такой внешностью лучше бы не выходил ночью.

Шэнь Чжоу почесал ухо. Этот парень был уродлив до абсурда.

Неужели это тот самый Лун-гэ, о котором говорил Чэн Юй? Выглядит как полный лузер с уровнем силы пять. Он что, смог одолеть Ци Шаня?

Ха-ха.

— Дорогу уступите, — Шэнь Чжоу бросил взгляд на парня со шрамом. — Извините, братан, вы мне дорогу перекрыли.

Парень со шрамом зловеще улыбнулся, глядя на Шэнь Чжоу:

— Я специально пришёл тебя поджидать.

Затем добавил с сарказмом:

— Чжоу-гэ.

Парень со шрамом повернул голову и взглянул на Ци Шаня, стоящего позади с убийственным взглядом:

— О, Шань-гэ тоже тут.

Шэнь Чжоу цокнул языком:

— По идее, с такой внешностью, если бы я тебя видел, то точно бы запомнил.

Парень со шрамом усмехнулся, подошёл к Шэнь Чжоу:

— Это ты к чему?

Как говорится, лучше злой демон, чем улыбающийся Будда.

Его улыбка вызывала неприятное ощущение.

Шэнь Чжоу подул на ногти, уголок его рта приподнялся:

— Я говорю, что ты красив, как цветок, и запоминаешься.

Парень со шрамом поднял бровь:

— Такой красноречивый, не удивительно, что девчонки любят. В школе, наверное, популярный?

Ци Шань поставил Сюаньсюаня на землю, схватил парня со шрамом за воротник и притянул к себе, холодно глядя на него:

— Говори прямо, не надо тут кривляться и пускать пыль в глаза.

<http://bllate.org/book/16828/1547433>